

УДК 340.1

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(2)- 115-119

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ: ПОНЯТИЯ И ВИДЫ

Луценко В. В.

*Санкт–Петербургский ордена Жукова военный институт войск национальной гвардии
Российской Федерации*

Актуальность рассмотрения темы данной статьи обусловлена потребностью не только правовой науки, но и юридической правоприменительной техники, которая тесно взаимодействует со складывающимися проблемами, имеющими террористический характер. В современных условиях постоянно угрожающей террористической опасности необходимо применение экстраординарных форм управления, особого правового режима и законных средств для оперативной ликвидации или минимизации последствий проявлений терроризма. В результате чего возникает необходимость научной разработки чрезвычайного правового регулирования режима контртеррористической операции как специального вида правового регулирования. Необходимо обратить внимание на то, что экстраординарные правоотношения складывающиеся в период введения режима контртеррористической операции, нуждаются не только в юридической охране, но и контроле со стороны государства. Необходимость определения пределов действия правового режима контртеррористической операции позволяет соответствовать мерам, которые предусматриваются международными обязательствами Российской Федерации. Соблюдение действия данных пределов позволит более надежно охранять и защищать права человека и не должно повлечь за собой какую-либо дискриминацию населения.

В работе рассматриваются правовые пределы правового режима контртеррористической операции, его понятия и виды.

Ключевые слова: режим контртеррористической операции, экстраординарное правовое регулирование, террористический акт, юридические пределы, виды правового предела режима контртеррористической операции, войска национальной гвардии, федеральная служба безопасности, специальные мероприятия, чрезвычайная ситуация, юридическая охрана.

Определение границ, пределов правового регулирования режима контртеррористической операции является одной из проблем, решение которых вызывает интерес современных правоведов. Пределы правового регулирования лишь параллельно затрагивались в научных трудах, исследующих такое правовое явление как экстраординарное правовое регулирование режима контртеррористической операции.

Анализ работ таких авторов, как Осипов А. П. [4], Кочои С. М. [3] и др. [6], составили группу научных источников составивших теоретическую основу работы, которая позволяет рассмотреть юридические пределы режима контртеррористической операции. До середины XX в. террористическая угроза не выделялась в отдельную сферу отношений, хотя нуждалась в обособленном регулировании. В данный период времени государству предоставлялось право на использование чрезвычайных мер в условиях чрезвычайных обстоятельств, но с определенными ограничениями в виде запретов и дозволений, отраженных в действующих нормах права.

Отсюда следует, что пределы правового регулирования режима контртеррористической операции в условиях террористической угрозы имеют свое значение: регулирование правового режима контртеррористической операции как следствие,

приводит к увеличению властных полномочий государства, тем самым, возникновению диктатуры власти; правовое регулирование режима контртеррористической операции непременно приводит к существенным ограничениям прав и свобод граждан, возложению определенных обязанностей на учреждения всех типов собственности в том случае, если возникает необходимость таких мер, исходя из той кризисной ситуации, которая возникает в ходе проведения специальной операции по противодействию терроризму. К примеру, ФЗ «О противодействии терроризму» на период проведения контртеррористической операции допускает применение таких мер, как использование транспортных средств, принадлежащих организациям независимо от форм собственности [8].

Как правильно отмечает Е. А. Березина: «С точки зрения теории юридического позитивизма проблема пределов правового регулирования является проблемой границ вмешательства государства, его органов и должностных лиц в общественную жизнь посредством создания нормативных правовых актов и их последующего применения» [2]. Главенствующим фактором, определяющим значение пределов правового регулирования, всегда является характер регулируемых отношений.

Можно отметить то, что в вопросе о границах экстраординарного правового регулирования режима контртеррористической операции есть вопрос о пределах вмешательства государства в данный вид общественных отношений. Четкое определение тех властных полномочий, которыми наделяются органы государственной власти в той или иной экстремальной ситуации, в том числе при противодействии терроризму, и будет зависеть, наступит ли произвол и бесправие со стороны органов государственной власти, что может привести не только к нормализации обстановки, но и иметь обратный эффект по наращиванию негативных последствий.

Соответственно, пренебрежение в законотворческой и правоприменительной практике к проблемам пределов чрезвычайного правового регулирования может привести к такой ситуации, что у государственных органов появится возможность использования неправовых полномочий, которые в дальнейшем могут привести к необоснованному ограничению прав и свобод граждан и создать условия для возникновения диктатуры.

Проблема о границах чрезвычайного правового регулирования режима контртеррористической операции показывается в пределах вопроса в области ограничения прав и свобод человека и гражданина [1].

При рассмотрении вопроса пределов ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях введения режима контртеррористической операции, необходимо выделить ряд критериев, на которые необходимо обратить самое пристальное внимание [7]: введение режима контртеррористической операции может быть оправдано только в том случае, когда преследуется цель пресечения и раскрытия террористического акта, минимизация и (или) ликвидация его последствий, а самое основное - это защита наиболее важных интересов личности, общества и государства; все полномочия органов власти, а также спектр возможных действий, касающихся противодействию терроризму, должны быть закреплены в нормативно-правовых актах до возникновения или угрозы возникновения любого события связанного с терроризмом; профилактика терроризма и борьба с ним должны предусматривать процедуру объявления режима контртеррористической операции; проведение контртеррористической операции должно приниматься решением руково-

дителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо, по его указанию, иными лицами, входящими в систему органов государственной власти в области обеспечения безопасности [8]; действие правового режима контртеррористической операции во времени не должно превышать периода времени, которое фактически необходимо для устранения угрозы терроризма; срок проведения контртеррористической операции не должен быть ограничен нормативными актами, а должен ограничиваться только реальной необходимостью ее проведения; ограниченные права и свободы должны быть восстановлены в полном объеме в случаях прекращения действия режима контртеррористической операции, а возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

По мнению автора, сокращать границы пределов правового режима контртеррористической операции к границам ограничений прав и свобод человека и гражданина допустимо только в тех случаях, когда это оправдано с позиции логики и носит цель защиты наиболее важных интересов личности, общества и государства [5].

Границы, как пределы правового регулирования режима контртеррористической операции в экстраординарных ситуациях террористической природы, могут быть поделены на объективные и субъективные.

Субъективные границы пределов правового регулирования противодействия терроризму зависят только от тех лиц, которые осуществляли правотворчество в упорядочивании данной проблемы, а также лиц, которые имеют право на введение режима контртеррористической операции. Так, от руководителя федерального органа власти в области обеспечения безопасности напрямую зависит место, время и какие действия (активные или пассивные) со стороны всех субъектов общественных отношений, имеющих причастность к проведению специальной операции, имеют место быть. Время введения режима контртеррористической операции может быть более продолжительным по сравнению с фактическим временем, затраченным на ликвидацию террористической деятельности. Так, если правоограничительные меры оказываются несоразмерными реальной опасности, в этом случае для борьбы с терроризмом не всегда целесообразно применение вооруженных сил, поскольку данная задача возложена на правоохранительные органы, в том числе на федеральную службу безопасности [10] и войска национальной гвардии РФ [8].

Объективные пределы правового регулирования режима контртеррористической операции определены самим предметом регулирования. Заданный предмет не зависит от воли и сознания субъектов права, за исключением таких событий, к примеру, когда Вооруженные Силы Российской Федерации имеют право пресечь террористический акт путем уничтожения средства достижения целей терроризма, предполагая, что дальнейшее продолжение действий террористов повлечет человеческие жертвы в катастрофическом масштабе [8].

Рассматривая пределы экстраординарного правового регулирования режима контртеррористической операции с позиции закрепления в нормах права, можно выделить следующие виды: пределы чрезвычайного правового регулирования режима контртеррористической операции, закреплённые в нормах права; внеправовые пределы регулирования режима контртеррористической операции.

Каждый вид пределов правового регулирования режима контртеррористической операции имеет ряд отличительных черт.

К пределам чрезвычайного правового регулирования, закреплённым в нормах права, относятся те юридические границы, которые конкретизируют и ограничивают государство и позитивное право в экстраординарных ситуациях террористического характера от интерессии в жизнь общества.

К внеправовым пределам режима контртеррористической операции можно отнести: темпоральные границы правового регулирования режима контртеррористической операции, определяющие временной период применения ограничительных экстраординарных мер в кризисных ситуациях террористического характера; территориальные границы воздействия чрезвычайных правовых средств, т.е. территорию на которой введен режим контртеррористической операции решением руководителя специальной операции; границы, обусловленные целесообразностью вытекающей из государственной пользы, которые зачастую идут в противоположную сторону от нравственных и правовых границ нормативного регулирования; этические пределы правового режима контртеррористической операции, не дающие при применении экстраординарных мер разрушать границы нравственных принципов.

Значение пределов правового регулирования режима контртеррористической операции состоит в том, что они представляют собой правовые границы при применении средств экстраординарного правового регулирования, которые четко определяют те границы, которые ограничивают государство и позитивное право при введении правового режима контртеррористической операции.

Список литературы

1. Вопросы правового регулирования ограничения прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения: на примере ФРГ / Ф.С. Галенпольский // Московский журнал международного права. – 1998. № 4. – С. 23-30. – Текст: непосредственный.
2. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования / Е.А. Березина // Научно-практический юридический журнал: Актуальные проблемы российского права. – 2020. – т. 15. – № 4. – С. 48. – Текст: непосредственный.
3. Противодействие терроризму: политика и право / С.М. Кочои // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. Т. 18. – № 1. – С. 110-114. – Текст: непосредственный.
4. Противодействие терроризму и экстремизму / А.П. Осипов // Журнал Закон и право. – 2021. – № 1. – С. 89-91. – Текст: непосредственный.
5. Правовое регулирование и его механизм / Н.А. Пьянов // Сибирский юридический вестник. – 2003. № 1. – С. 20. – Текст: непосредственный.
6. Режим контртеррористической операции в контексте особых правовых режимов / Д.В. Смолина, А.В. Андреев // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – № 2. – С. 69-72. – Текст: непосредственный.
7. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика: научное издание / Ю.А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2010. – С. 76. – Текст: непосредственный.
8. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г./ Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. ст. 1146. – Текст: непосредственный.
9. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» / Российская газета. 2016. 6 июля. – Текст: непосредственный.
10. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» / Российская газета. 2020. 6 августа. – Текст: непосредственный.

Lutsenko V.V. Legal limits of the legal regime of a counter-terrorist operation: concepts and types // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 115-119.

The relevance of considering the topic of this article is due to the need not only for legal science, but also for legal enforcement technology, which closely interacts with the emerging problems of a terrorist nature. In modern conditions of constantly threatening terrorist threat, it is necessary to use extraordinary forms of man-

agement, a special legal regime and legal means for the prompt elimination or minimization of the consequences of manifestations of terrorism. As a result, there is a need for scientific development of emergency legal regulation of the counter-terrorist operation regime as a special type of legal regulation. It is necessary to pay attention to the fact that the extraordinary legal relations developing during the introduction of the counter-terrorist operation regime need not only legal protection, but also control by the state. The need to determine the limits of the legal regime of a counter-terrorist operation allows one to comply with the measures provided for by the international obligations of the Russian Federation. Compliance with these limits will allow for more reliable protection and protection of human rights and should not entail any discrimination of the population.

The work examines the legal limits of the legal regime of the counter-terrorist operation, its concepts and types.

Key words: counter-terrorist operation regime, extraordinary legal regulation, act of terrorism, legal limits, types of legal limit of counter-terrorist operation regime, national guard troops, federal security service, special events, emergency situation, legal protection.

Spisok literatury

1. Voprosy pravovogo regulirovaniya ogranicheniya prav i svobod cheloveka v usloviyah chrezvychajnogo polozheniya: na primere FRG / F.S. Galenpol'skij // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. – 1998. № 4. – S. 23-30. – Tekst: neposredstvennyj.
2. Predely pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij: problemy ponimaniya, klassifikaciya i znachenie v mekhanizme pravovogo regulirovaniya / E.A. Berezina // Nauchno-prakticheskij juridicheskij zhurnal: Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2020. – t. 15. – № 4. – S. 48. – Tekst: neposredstvennyj.
3. Protivodejstvie terrorizmu: politika i pravo / S.M. Kochoi // Vestnik YUUrGU. Seriya «Pravo». – 2018. T. 18. – № 1. – S. 110-114. – Tekst: neposredstvennyj.
4. Protivodejstvie terrorizmu i ekstremizmu / A.P. Osipov // ZHurnal Zakon i pravo. – 2021. – № 1. – S. 89-91. – Tekst: neposredstvennyj.
5. Pravovoe regulirovanie i ego mekhanizm / N.A. P'yanov // Sibirskij juridicheskij vestnik. – 2003. № 1. – S. 20. – Tekst: neposredstvennyj.
6. Rezhim kontrterroristicheskoy operacii v kontekste osobyh pravovyh rezhimov / D.V. Smolina, A.V. Andreev // YUridicheskij vestnik DGU. – 2016. – № 2. – S. 69-72. – Tekst: neposredstvennyj.
7. Tihomirov YU.A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika: nauchnoe izdanie / YU.A. Tihomirov. – M.: Formula prava, 2010. – S. 76. – Tekst: neposredstvennyj.
8. Federal'nyj zakon «O protivodejstvii terrorizmu» ot 06 marta 2006 g./ Sobranie zakonodatel'stva RF. 13.03.2006. № 11. st. 1146. – Tekst: neposredstvennyj.
9. Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 226-FZ «O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» / Rossijskaya gazeta. 2016. 6 iyulya. – Tekst: neposredstvennyj.
10. Federal'nyj zakon ot 03.04.1995 № 40-FZ «O federal'noj sluzhbe bezopasnosti» / Rossijskaya gazeta. 2020. 6 avgusta. – Tekst: neposredstvennyj.